

УДК 821.111(73)

**ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ОСОБЫЙ ПРИЕМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ Ш. ДЖЕКСОН
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПРИЗРАК ДОМА НА ХОЛМЕ»)**

Л. В. МИСНИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман Ш. Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) «Призрак дома на холме» (The Haunting of Hill House, 1959). Анализируются черты психологического романа, выделяются художественные средства, характерные для раскрытия психологизма через внутреннюю речь главной героини.

Ширли Джексон (Shirley Jackson, 1916–1965) – писательница, классик американской литературы XX века. Работы Ш. Джексон оказали влияние на становление писателей Нила Геймана, Стивена Кинга, Джоан Харрис и Ричарда Матесона. Ш. Джексон известна как автор рассказа «Лотерея» (The Lottery, 1948), романов «Призрак дома на холме» (The Haunting of Hill House, 1959), «Птичье гнездо» (The Bird's Nest, 1954), «Солнечные часы» (The Sundial, 1958), «Мы всегда жили в замке» (We Have Always Lived in the Castle, 1962) и др.

«Призрак дома на холме» – это роман ужасов, написанный Ширли Джексон и опубликованный в 1959 году. Он рассказывает о группе людей, которые проводят эксперимент в заброшенном особняке, удаленном от цивилизации. Они сталкиваются со сверхъестественными явлениями, связанными с прошлым дома и его бывшими обитателями. Роман является классикой жанра ужасов и часто рассматривается как одно из лучших произведений Ширли Джексон.

Роман «Призрак дома на холме» имеет черты психологического романа. Автор использует различные приемы, чтобы раскрыть внутренний мир главных героев. В произведении присутствуют персонажи-двойники, которые отражают противоречивость желаний Элеоноры, главной героини, а также проблему ее взаимоотношений с матерью. Образ дома отождествляется с образом матери и отражает сложности, с которыми сталкивается Элеонора в личных отношениях. Внутренний монолог и детальное описание внутреннего мира главных героев помогают читателю понять их характеры, мотивы и тайны подсознания. Внутренний мир главной героини описывается через рассказы-сказки, которые придумывает она сама. В них она создает идеальную версию себя, однако в разных обстоятельствах и окружении, что позволяет проследить внутренний конфликт ее личности.

Элеонора поначалу не желает подчиняться Хилл-Хаусу и подавленному влечению к матери, она пытается контролировать свои психологические границы с помощью историй, которые она рассказывает себе и другим. Она осознает это влечение, размышляя о том, что «больше всего на свете я хочу покоя, тихого места, где можно лежать и думать, спокойного места среди цветов, где я могу мечтать и рассказывать себе милые истории»¹⁷² [1, с. 146]. Однако, как это характерно для Элеоноры, эти истории содержат в себе парадоксы. Хотя Элеонора на определенном уровне желает изолироваться, во всех ее рассказах присутствует много людей. При этом важно, что Элеонора управляет теми, о ком идет речь в ее рассказах, и обеспечивает себе безопасность и защиту, часто с помощью чудесных средств. Таким образом, хотя Элеонора радуется изоляции и одинокой жизни, она, тем не менее, желает находиться в обществе людей, которые ее уважают, любят, наделяют значимостью и властью.

Особенно важно рассмотреть три сказки, которые Элеонора рассказывает себе во время поездки в Хилл-Хаус, поскольку элементы этих историй повторяются на протяжении всех событий в Хилл-Хаусе. В первой сказке Элеонора по дороге в Хилл-Хаус видит «огромный дом», ступени которого «охраняет пара каменных львов»¹⁷³ [1, с. 14]; львы не только обеспечивают ей защиту, но и «ночник охраняет ее из зала»¹⁷⁴, когда она спит, что обеспечивает ей дополнительную защиту. Маленькая изящная старушка описана как сиделка Элеоноры, которая каждый вечер дает ей «стакан вина из бузины» ради «здоровья Элеоноры»¹⁷⁵ [1, с. 14].

Элеонора также фантазирует, что горожане «кланяются мне на улицах города, потому что все «гордятся моими львами»¹⁷⁶ [1, с. 14]. Хотя Элеонора живет в этой сказке одинокой жизнью, о ней забо-

¹⁷² «What I want in all this world is peace, a quiet spot to lie and think, a quiet spot among the flowers where I can dream and tell myself sweet stories» [2, p. 143].

¹⁷³ «a vast house; a pair of stone lions guarding the steps» [2, p. 12].

¹⁷⁴ «a nightlight guard[s] her from the hall» [2, p. 12].

¹⁷⁵ «Little dainty old lady; glass of elderberry wine each evening; health's sake» [2, p. 12].

¹⁷⁶ «Bow to me on the streets of the town because everyone» «proud of my lions» [2, p. 12].

тятся другие, ее защищают и уважают в ее обществе, что прямо противоположно ее реальному жизненному опыту. Кроме того, материнская фигура – пожилая женщина – также появляется в сказке и выполняет роль попечительницы, которой у Элеоноры не было последние одиннадцать лет, пока она ухаживала за своей матерью.

Вторая сказка, придуманная Элеонорой по дороге в Хилл-Хаус, разыгрывается на поле, мимо которого она проезжает, и на котором растут олеандровые деревья, окружающие «ворота» из «разрушенных каменных столбов»¹⁷⁷ [1, с. 15], также расположенных на этом поле. И снова мечта Элеоноры о защите появляется в ее сказке. Героиня представляет, что олеандровые деревья находятся там ради «ворот, которые они защищают» и эти деревья укрывают землю «от глаз проходящих людей»¹⁷⁸ [1, с. 15]. Элеонора воображает, что если она пройдет «сквозь защитный барьер», который находится «между волшебными столбами ворот»¹⁷⁹ [1, с. 15], то перед ней откроется сад. И снова Элеонора представляет себе, как она наткнется на каменных львов – повторяющийся символ защиты – когда она войдет в этот сад, и тут всплывает мысль о том, что кто-то ждет ее: «Я поднимусь по низким каменным ступеням... во двор, где шумит фонтан и королева, плача, ждет возвращения принцессы. Увидев меня, она бросит свое вышивание и крикнет дворцовым слугам... чтобы они готовили большой пир, потому что чары сняты...»¹⁸⁰ [1, с. 15]. В этой сказке не только королева, но и сама Элеонора могущественна – она одна может снять заклятие и вновь установить порядок в стране. Таким образом, Элеонора считает себя личностью, которую уважают другие, и, которая способна добиться того, чтобы жить долго и счастливо. Даже «принц» очарован силой Элеоноры, «скачущий, яркий, одетый в зеленое и серебряное, с сотней лучников за спиной», чтобы добиться Элеоноры»¹⁸¹ [1, с. 16]; однако Элеонора заканчивает свою сказку на этом и больше не позволяет себе представлять встречу с принцем. Хотя кажется, что Элеонора ищет романтики, завершение истории до того, как они обнимаются, говорит о том, что она больше заинтересована в признании ее как влиятельной личности, чем в поиске романтической любви. Кроме того, королева – еще одна материнская фигура – играет важную роль в этой истории. Именно она ждет, надеется, что принцесса вернется, и именно она радуется возвращению Элеоноры.

Даже маленькие дома привлекают Элеонору тем, что в них у нее может быть свое собственное пространство и, как следствие, свобода и власть. Проезжая мимо «крошечного коттеджа, утопающего в саду», Элеонора думает: «Я могла бы жить там одна»¹⁸² [1, с. 17]. Элеонора решает, что она «посадит олеандры у дороги», и это снова отсылка к защите, которая укрывает ее от посторонних. Элеонора также представляет себе, что в доме она будет «разводить белых кошек и шить белые занавески на окна, а иногда выходить из своей двери, чтобы сходить в магазин и купить корицу, чай и нитки»¹⁸³ [1, с. 17]. Тем не менее, люди приходят к Элеоноре, чтобы «узнать свою судьбу» и получить «любовные зелья для грустных дев»¹⁸⁴ [1, с. 17], которые она приготовила. В этой сказке также подробно описывается независимая Элеонора, которая не полагается на других, а наоборот, пользуется их уважением. Она даже находится в позиции силы, поскольку другие приходят к ней, чтобы восстановить свои отношения или узнать судьбу. Элеонора снова представляет себя человеком, которым восхищаются и тянутся к нему из-за его качеств, а не потому, что стремятся контролировать его.

Эпизод с «чашкой со звездами», хотя и не является сказкой как таковой, но символически связан со многими темами, которые Элеонора раскрывает в своих рассказах. Во время обеда героиня наблюдает, как мать объясняет официантке, что ее дочь плачет, потому что «хочет свою чашку со звездами», которая используется, когда девочка «пьет молоко... дома»¹⁸⁵ [1, с. 17]. Наблюдая за этой ситуацией и за тем, как мать девочки просит ее пойти на компромисс и выпить молоко из другой чашки, Элеонора мысленно передает ей следующее: «Не делай этого... настаивай на своей чашке со звездами; как только они заставят тебя быть как все, ты больше никогда не увидишь свою чашку со звездами; не делай этого»¹⁸⁶ [1, с. 17]. В этом эпизоде Элеонора снова обращается к идее независимости, и, хотя она представляет это как поучительный момент для маленькой девочки, на самом деле Элеонора учится сама. Теперь, когда

¹⁷⁷ «Gateway; ruined stone pillars» [2, p. 13].

¹⁷⁸ «Gateway, they protected her from the eyes of people passing» [2, p. 13].

¹⁷⁹ «Through the protective barrier between the magic gateposts» [2, p. 13].

¹⁸⁰ «I will walk up the low stone steps... into a courtyard where a fountain plays and the queen waits, weeping, for the princess to return. She will drop her embroidery when she sees me, and cry out to the palace servants... to prepare a great feast, because the enchantment is ended...» [2, p. 13].

¹⁸¹ «Prince riding, bright in green and silver with a hundred bowmen riding behind him» [2, p. 14].

¹⁸² «Tiny cottage buried in a garden, I could live there all alone» [2, p. 15].

¹⁸³ «Plant oleanders by the road, raise white cats and sew white curtains for the windows and sometimes come out of my door to go to the store to buy cinnamon and tea and thread» [2, p. 15].

¹⁸⁴ «Their fortunes told; love potions for sad maidens» [2, p. 15].

¹⁸⁵ «Cup of stars; want[ing] her cup of stars; drinks her milk ... at home» [2, p. 14].

¹⁸⁶ «[d]on't do it . . . insist on your cup of stars; once they have trapped you into being like everyone else you will never see your cup of stars again; don't do it» [2, p. 15].

она чувствует себя «новым человеком, очень далеко от дома»¹⁸⁷ [1, с. 21], ее совет обращен к будущему «я», которое она пытается создать отдельно от матери.

Однако, несмотря на стремление к независимости и власти, Элеонора – боязливая личность, часто испытывающая социальную тревогу. Мы узнаем, что Элеонора «боится чужих собак, насмешливых женщин и молодых хулиганов»¹⁸⁸ [1, с. 18]. Когда она, наконец, добирается до городка Хиллсдейл и останавливается там, несмотря на предупреждение доктора не делать этого, что снова свидетельствует о ее бунте против патриархального воспитания, Элеонора замечает мужчину и женщину, смеющихся вместе. В ней зарождается страх, и она думает, что ее кофе может быть «отравлен», поскольку «он определенно выглядел именно так»¹⁸⁹ [1, с. 20]. Когда она подъезжает к воротам Хилл-Хауса и встречает Дадли, смотрителя дома, она не сворачивает с дороги – даже несмотря на свое желание сделать это – отчасти потому, что он может «посмеяться над ней»¹⁹⁰ [1, с. 27]. Элеонора критикует и свою внешность, считая, что ее рука «плохо сложена»¹⁹¹ [1, с. 67], а также слишком внимательно следит за своими действиями, так как другие могут обратить внимание на «глупые вещи»¹⁹² [1, с. 72], которые она говорит.

Впрочем, это не останавливает Элеонору от попыток использовать сказки не только для укрепления своей уверенности, но и для формирования мнения о ней других людей, с которыми она только что познакомилась. Она говорит Теодоре, что «у меня есть свой маленький уголок» и что ей «пришлось искать несколько недель, прежде чем она нашла своих маленьких каменных львов на каждом углу камин»¹⁹³ [1, с. 67]. Она даже сообщает Теодоре, что «однажды у нее была голубая чашка со звездами, нарисованными на внутренней стороне»¹⁹⁴ [1, с. 67]. Хотя Элеонора сначала рассказывала эти истории самой себе, позже она делится их элементами с другими, причем обязательно выдавая их за реальность, пытаясь изменить себя в глазах Теодоры и, что более важно, воссоздать свою собственную реальность. Элеонора даже рассказывает истории невербально, нося красную одежду и красный лак на ногтях, чего она никогда не делала раньше. На этом основании у нее возникают новые представления о своей личности: «Я, – думала она, переходя от красных пальцев ног к макушке головы, – индивидуальное Я, обладающее атрибутами, принадлежащими только мне»¹⁹⁵ [1, с. 39].

В целом, фантазии Элеоноры позволяют ей чувствовать себя независимой и контролирующей свою жизнь. Именно посредством сказок она стремится стать автором собственного «я» и разрешить себе стать свободной, сильной личностью, которой она хочет быть. К сожалению, Хилл-Хаус постепенно прорывается сквозь барьеры, которые она пытается установить, так как начинает овладевать ее мыслями и разрушать ее способность к созданию фантазийных повествований.

Таким образом, основная функция внутренней речи в романе – выражение скрытого подсознательного героини. Образ дома в романе расценивается как образ матери Элеоноры. Через описание размышлений и ощущений героини в пределах Хилл-Хауса можно понять проблемы, с которыми она сталкивалась, коммуницируя с властной матерью, а также психологические травмы, полученные в результате этой коммуникации. В финале романа главная героиня покончила с собой, а остальные гости Хилл-Хауса позднее написали в своих дневниках, что никаких сверхъестественных событий в доме не происходило, что он просто заброшен, но в нем нет никакой мистики. Этот факт позволяет расценивать данный роман в том числе как психологический, так как, вероятно, все сверхъестественное, что происходило в доме, могло происходить только в разуме главной героини на фоне ее психологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джексон, Ш. Призрак дома на холме / Ш. Джексон. – М.: АСТ, 2019. – 234 с.
2. Jackson, S. The Haunting of Hill House / S. Jackson. – USA, Ltd: Penguin Classics, 2009. – 289 p.

¹⁸⁷ «New person, very far from home» [2, p. 19].

¹⁸⁸ «Afraid of strange dogs and jeering women and young hoodlums» [2, p. 16].

¹⁸⁹ «poisoned», «it certainly looked it» [2, p. 17].

¹⁹⁰ laugh at her [2, p. 25].

¹⁹¹ badly shaped [2, p. 64].

¹⁹² silly things [2, p. 68].

¹⁹³ «Have a little place of my own; look for weeks before [she] found [her] little stone lions on each corner of the mantel» [2, p. 64].

¹⁹⁴ «Once [she] had a blue cup with stars painted on the inside» [2, p. 64].

¹⁹⁵ «I am, she thought, going from my red toes to the top of my head, individually an I, possessed of attributes belonging only to me» [2, p. 36].